

только что утро, или приближается вечер, или тянется и тянется один нескончаемый унылый серый день. Люди старались передвигаться короткими перебежками, пряча носы в поднятые воротники или кутаясь в длинные теплые шарфы.

И вот в один из таких дней пустырь неожиданно ожил. Появились озабоченные работники станции, пригнали кран. Кто-то сделал большой заказ на перевозку, и предстояло плотно заполнить коробками сразу несколько контейнеров. Загруженные контейнеры цепляли к крану и переносили на платформы. Работа не из самых легких и приятных, но грузчики действовали дружно и споро. Погрузка уже близилась к концу, и усталые люди предвкушали, как пойдут в свою теплую комнатку греться горячим черным чаем, а то и чем-нибудь покрепче.

Но появившийся днем легкий ветерок к ночи усилился, превратившись в порывистый ледяной ветер. Со свистом, с ужасающей яростью он гнул деревья, закручивал маленькие смерчи из бумажек и мусора, сбивал с ног прохожих. MINU так и не успели загрузить. Поднятый краном предпоследний контейнер на сильном ветру начал угрожающе раскачиваться, крановщик растерялся, груз резко накренился, и в одно мгновение огромная, под завязку забитая чем-то тяжелым металлическая коробка рухнула вниз, точно на MINU.

Наш контейнер выдержал. Все-таки при проектировании и производстве учитывали возможность подобного происшествия, и, находясь внутри какой-либо груз, он, скорее всего, уцелел бы. Но все же две стенки оказались безнадежно помяты. Чертыхаясь, люди уже далеко за полночь закончили-таки погрузку, заменив два запланированных для отправки в путь контейнера на другие, оказавшиеся свободными.

А MINU отволокли еще дальше от железной дороги.

Через несколько дней он был списан и продан торговцу с ближайшего рынка, который как раз искал подходящий вместительный контейнер, чтобы оставлять в нем на ночь свои товары. Владелец небольшого лотка очень понравились надежные двери MINU, его вместительность и сравнительно небольшая из-за вмятин цена. Он походил внутри контейнера, стуча башмаками в гулком пустом пространстве, одобрительно что-то пробормотал себе под нос, затем, покончив с формальностями, погрузил контейнер на фуру и повез на рынок.

А смысл?

Из правил страхования одного страховщика:

• «Повреждение» – такое состояние застрахованного контейнера, при котором дальнейшая эксплуатация, без проведения ремонта стала невозможной или же запрещена по условиям Международной конвенции по безопасным контейнерам.

• Страховая стоимость контейнера, эксплуатирующегося более одного года, может составлять 30-70% от первоначальной.

• Страховщик возмещает затраты на восстановление поврежденного контейнера до состояния, в котором он находился непосредственно перед наступлением страхового случая (в случае устранимых повреждений).

• Не подлежат возмещению страховщиком убытки страхователя, если материальный ущерб застрахованному контейнеру причинен в результате умысла или грубой неосторожности страхователя или его агентов, в том числе, нарушения норм эксплуатации.

Таким образом, полная стоимость при повреждении контейнера страховщиком не возмещается. Страховая стоимость заметно ниже первоначальной стоимости нового контейнера. А действия подрядчиков, осуществляющих погрузку, могут быть расценены как грубая неосторожность. Так стоит ли страховать контейнер? Тем более что покупатель на «битый» всегда найдется.

